

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ РАХМАНИНОВА

Все симфонии и фортепианные концерты С. Рахманинова наметили исполнить в этом году Свердловский симфонический оркестр и его главный дирижер Нариман Чунихин в ознаменование 100-летия со дня рождения выдающегося русского композитора.

На днях состоялось открытие этого интересного цикла, принесшее высокое эстетическое наслаждение широкому кругу любителей музыки, заполнивших концертный зал филармонии. Были исполнены два, пожалуй, самые знаменательные произведения, относящиеся к высшим проявлениям творческого вдохновения композитора — «Симфонические танцы» и Второй концерт для форте-

пиано с оркестром.

«Симфонические танцы» — последнее творение Рахманинова, его «лебединая песнь», спетая композитором с исключительной силой и трагедийной глубиной. Он любил это произведение как свое последнее детище, предчувствуя, что оно окажется его последней «творческой вспышкой».

По характеру музыкальной драматургии «Симфонические

танцы» справедливо приближают к программной симфонии, в которой выражен острый, непримиримый конфликт художника с окружающей его жизнью и неуемная, ничем не смягчаемая боль разлуки с далекой Родиной.

Исполнение столь сложного произведения потребовало от дирижера, от каждого артиста оркестра и большого технического мастерства и, что особенно важно, полной творческой отдачи, яркого и выпуклого выражения всех тончайших изгибов в развитии музыкальных образов. Можно с удов-

летворением отметить, что в большинстве эпизодов ощущалось это слияние замысла и воплощения. Особенно ярко, драматически насыщенно выглядели стремительные, зловещие «вихри» в третьей части.

Были некоторые и менее удачные эпизоды. Как-то робко и несобранно прозвучали начальные такты, хотелось бы большей привольности и гибкости нюансировки в исполнении группой духовых инструментов пленительного русского напева в первой части. Правда, значительно более вдохновенно и распевно полилась эта те-

ма, когда вступили струнные инструменты. Замечалась некоторая ритмическая нестройность в аккомпанементных аккордах вальса второй части. Может быть, следовало чуть взволнованнее проинтонировать лирические эпизоды в третьей части.

И все-таки исполнение «Симфонических танцев» — большое творческое достижение дирижера и оркестра.

В начале века, когда впервые в гениальной авторской интерпретации прозвучал Второй фортепианный концерт Рахманинова, многие совре-

менники воспринимали его как музыку, отражающую веяние времени с его предгрозовою обстановкой и ожиданием общественных перемен. И сегодня бессмертно это великое творение, наполненное удивительным ощущением русской природы, высоких романтических взлетов и волевых порывов. Образ Родины, могучей и бескрайней России, возникает в его звучаниях. Встреча с такой музыкой всегда волнующа и радостна.

Эта радость была поддержана очень ярким, эмоционально насыщенным исполнением концерта пианисткой Тамиллой Махмудовой. В ее игре всегда ощущалась подчеркнутая динамика и драматизм выражения, энергичность ритма, повышен-

ная экспрессия. Порой, как, например, в финале, эта экспрессивность казалась даже чуть-чуть чрезмерной. Но, возможно, что здесь сказываются некоторые «издержки» в поисках своего прочтения музыки Рахманинова, утверждения своего индивидуального стиля исполнения, что, в конечном счете, является самым ценным в облике артиста.

Дирижер Н. Чунихин не только «принял» трактовку солистки, а творчески активно и чутко соучаствовал в раскрытии замысла, достигая с оркестром цельного, драматургически наполненного симфонического звучания.

Б. ПЕВЗNER,
профессор, заслуженный
деятель искусств РСФСР.